

■ Оригинальная исследовательская статья / Original research article

Принцип амплификации в отношении трудовой деятельности детей и подростков

Е. И. Захарова, А. И. Салова
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ В статье обсуждается актуальность предложенного А. В. Запорожцем принципа амплификации детского развития. Показано, что на данный момент идея обогащения репертуара форм активности детей и подростков, создающая условия для их успешного и всестороннего развития, реализована далеко не полностью. Приведены результаты эмпирического исследования представлений о содержании трудовой деятельности современных подростков и их отношения к труду. Обследование 884 подростков показало, что в их жизни трудовая деятельность представлена чрезвычайно ограничено, что не дает им возможности составить полные и адекватные представления о ее содержании и значении. В то же время зафиксировано позитивное отношение подростков к труду.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА амплификация, трудовая деятельность, подросток, отношение к труду

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ Захарова, Е. И., & Салова, А. И. (2025). Принцип амплификации в отношении трудовой деятельности детей и подростков. *Образовательная политика*, 22(3), 55–64

© Захарова Е. И., Салова А. И., 2025

Контент доступен под лицензией
Creative Commons Attribution 4 License.
The content is available under
a Creative Commons Attribution 4 License.

Поступила: 21.10.2025
Принята: 30.10.2025
Дата публикации: 20.12.2025

Введение

120-летие Александра Владимировича Запорожца стало поводом обратиться к идеям возрастного развития ребенка. Очередной взгляд на позицию школы Л. С. Выготского, А. В. Запорожца, Д. Б. Эльконина позволяет увидеть непреходящее значение собственной активности ребенка, помогающей обеспечить «превращение общественного опыта в индивидуальное достояние личности» — часть принципиального

своеобразия онтогенеза человека (Запорожец, 1986). Выдвижение на передний план процесса активного присвоения ребенком содержания человеческой культуры способствовало смещению акцентов в понимании детерминант его развития. Принципиально изменился взгляд на роль среды: она стала осознаваться как источник развития. Социальная среда предоставляет возможности для преобразования человеческой психики, являясь носителем ее содержания. Но лишь сам ребенок в ходе общения со взрослым начинает использовать предложенное ему содержание, которое не становится «отпечатком» средового воздействия, а активно перерабатывается с учетом актуальных потребностей. Такое творческое «переосмысление» ведет к порождению новых эталонов и образов. Это своего рода *саморазвитие* (Кудрявцев, 2005).

Продолжением идей А. В. Запорожца стало создание Концепции информационной

Елена Игоревна ЗАХАРОВА

д. псих. н., профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (125009, РФ, Москва, ул. Моховая, 11/9), <https://orcid.org/0000-0003-0879-5613>, e-mail: E-I-Z@yandex.ru

Анна Ильинична САЛОВА

студентка, факультет психологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (125009, РФ, Москва, ул. Моховая, 11/9), <https://orcid.org/0009-0009-3692-7864>, e-mail: any-salova@yandex.ru

безопасности, обращенной к механизмам влияния СМИ на развитие личности ребенка и его эмоциональное состояние (Карабанова, Подольский и др., 2013). Активно обсуждается воздействие на него цифровой среды, создающей новые возможности и новые риски (Рикель & Старостина, 2023). Не остается без внимания и характер контента (Авдеева и др., 2024).

Однако основной идеей А. В. Запорожца было не столько предметное обогащение окружающей среды, как это принято в зарубежной традиции, а расширение репертуара форм активности в соответствии с принципом амплификации.

Принцип амплификации детского развития

А. В. Запорожец ввел в дошкольную педагогику понятие *амплификации*

(обогащения) развития ребенка за счет оптимального использования специфически детских видов деятельности. Поскольку успешность психического развития определяется собственной активностью ребенка, предлагается обогащение среды не как ее физическое насыщение предметным содержанием, а как расширение форм этой активности. Принцип амплификации противопоставляется искусственной акселерации, форсированию развития. Он категорически отвергает навязывание ребенку форм деятельности, характерных для более старшего возраста, потому что в таком случае компетенции не становятся инструментами деятельности, так как не могут быть осмыслены и творчески преобразованы в отрыве от задач развития конкретного возраста. Говоря о дошкольном детстве, Александр Владимирович призывал к широкому развертыванию и максимальному обогащению содержания специфически детских форм игровой практической и изобразительной деятельности (Запорожец, 1986).

Принцип амплификации был успешно реализован в ходе эмпирического исследования, выполненного совместно с Я. З. Неверович (Запорожец & Неверович, 1974). Детям было предложено систематическое выполнение коллективной трудовой деятельности. В результате им открывался истинный смысл совместной работы, ее польза для окружающих, а вместе с тем и значительность той роли, которую они в этом деле играют. Таким образом создавались психологические предпосылки для усвоения тех социальных норм и требований, выполнение которых необходимо для успешного осуществления совместной трудовой деятельности. Ориентация ребенка на общественные ценности, реализация которых вызывала у него удовлетворение, была противопоставлена механическому заучиванию подкрепляемых форм поведения. Значимость социального признания в коллективном труде, отражаясь в аффективном состоянии ребенка, позволила включить данный вид деятельности в репертуар его спонтанного поведения. Мы

видим, что даже жесткая система требований и ожиданий становится естественной и желанной, если приобретает личностный смысл. Таким естественным образом обучение в младшем школьном возрасте и общественно полезный труд в подростковом могут войти в жизнь ребенка.

Актуальная проблема современного детства: обеднение форм активности

К сожалению, приходится констатировать, что сформулированный и обоснованный на материале эмпирических исследований принцип амплификации утрачивает свою силу. Так, например, остро звучит проблема редукции ролевой игры детей в дошкольном детстве. Мы видим, что свойственная возрасту форма активности вытесняется не имеющей для ребенка личностного смысла практикой освоения учебных видов деятельности (чтение, счет, письмо). Возросшая значимость успешности подталкивает взрослых к вовлечению ребенка в «подготовку к школе», в то время как ролевая игра стремительно редуцируется. Исследователи указывают несколько причин исчезновения игры из жизни современного ребенка. Е. О. Смирнова отмечает, что мир взрослых стал более закрытым для детского понимания и что для детей стало меньше возможностей участвовать в труде взрослых. В связи с этим утрачивается возможность представленности идеального образа взрослости, а совместная жизнь со взрослым не дает содержания для игровой деятельности ребенка (Смирнова & Гударева, 2005). Дети разного возраста отделены друг от друга, а дворовое и соседское общение становится редкостью. Все это затрудняет естественную трансляцию игровой деятельности от одного поколения к другому. Проведя масштабное исследование содержания форм активности дошкольника, авторы установили, что развитые

формы игры наблюдались преимущественно у старших дошкольников (6–7 лет), причем таких детей весьма немного (10% в старшей группе и 18% в подготовительной). В этой связи трудно надеяться, что внешние, игровые средства организации поведения у этих детей перейдут в интерпсихическую форму. Анализируя актуальное состояние развития ролевой игры у дошкольника, А. Н. Якшина обращает внимание, что в ряде случаев активность ребенка превращается в «псевдоигру», в которой дети действуют не по своему замыслу, а по сценарию взрослого, а истинная игра все больше вытесняется;

«свободное время на выбор игр сокращается, игра часто заменяется занятиями школьного типа; дети все больше времени проводят под прямым руководством взрослого; усиление

академического фокуса разрушает игру» (Якшина, 2020). Автор подчеркивает, что эта проблема поднимается и в зарубежной психологической литературе (Сингер & де Хаан, 2019; Хьютер & Кварх, 2020).

В данной статье мы хотели бы обратить внимание на еще одну форму активности, которая традиционно играла важнейшую роль в развитии личности детей и подростков, а в настоящий момент теряет свой вес в современном мире, – на трудовую деятельность. В настоящее время внимание к трудовой деятельности детей и подростков существенно снизилось, что, вероятно, отражает особенности современной социокультурной ситуации. Рост благосостояния населения, гуманистическая направленность воспитания, необходимость создания безопасной среды приводят к практически полному исчезновению трудовой деятельности из жизни ребенка. Ситуация становится настолько серьезной, что на государственном уровне было принято решение об организации условий для ее возвращения в образовательные учреждения. Согласно Федеральному закону от 04.08.2023 № 479-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»», с сентября 2024 года

ОСТРО ЗВУЧИТ ПРОБЛЕМА РЕДУКЦИИ РОЛЕВОЙ ИГРЫ ДЕТЕЙ В ДОШКОЛЬНОМ ДЕТСТВЕ

в школах введен общественно полезный труд для формирования у школьников «трудолюбия и базовых трудовых навыков, чувства причастности и уважения к результатам труда»¹.

Трудовая деятельность и ее роль в развитии детей и подростков

Трудовой деятельностью называют коллективную общественно полезную деятельность, неразрывно связанную с другими видами деятельности и предполагающую достижение социально значимого и социально одобряемого результата. Она наполнена смыслом, имеющим индивидуальную специфику в каждом конкретном случае (Климов, 1996; Пряжников, 2004). Е. А. Климов выделяет ряд конкретных психологических признаков труда:

- 1. Сознательное предвосхищение социально ценного результата и понимание результата труда, определенного продукта и также аффективный, эмоциональный тон этого знания, то есть отношение человека к нему.
- Осознание обязательности достижения заданного результата, то есть понимание и переживание ответственности за получаемый продукт.
- 2. Сознательное выделение и владение внешними и внутренними средствами деятельности, в том числе знание средств деятельности, практическое владение ими и, соответственно, переживания, связанные с применением этих средств.

- 3. Осознанная ориентировка в производственных отношениях, то есть понимание и знание вариантов взаимоотношений и их переживание (Климов, 1996).

Уже полвека назад в психологической литературе активно обсуждалась роль трудовой деятельности в развитии детей и подростков (А. С. Макаренко, Д. И. Фельдштейн, К. Д. Ушинский, В. А. Сухомлинский, В. Д. Шадриков). Отечественные психологи обсуждали содержание личностных новообразований, появлению которых трудовая деятельность способствует наряду с игровой и интимно-личностным общением. Л. Ф. Обухова (1969) подчеркивала значение трудовой деятельности в школьном возрасте: «Перед школой стоит задача формировать нравственные качества, но учебная деятельность сама по себе не может в полной мере

обеспечить их формирование». Вслед за Д. И. Фельдштейном Л. Ф. Обухова обращает внимание на то, что в трудовой деятельности отчетливее проявляется необходимость совместных усилий, что и создает предпосылки к формированию нравственности. Трудовая деятельность ребенка, согласно исследованию Л. С. Славиной (1961), реализуется также и в домашнем труде. Дети, как правило, имеют свои постоянные трудовые обязанности в семье, связанные с самообслуживанием и заботой о близких. Трудовая деятельность в таком случае имеет произвольный характер: ребенок сам должен спланировать свою активность и почувствовать ответственность за выполнение поручений. Таким образом, труд (в учебном заведении, в семье, самообслуживание) принимает самостоятельный и продуктивный характер у школьников средних классов, что приобщает их к трудовой деятельности взрослых, формирует у них трудовые умения и навыки, а главное, воспитывает у них уважение

к труду и его результатам. Д. И. Фельдштейн возводит общественно полезную деятельность в ранг ведущей в подростковом возрасте, полагая, что именно в ней успешнее всего формируется чувство взрослости. По мнению ученого, это обусловлено тем, что общественно полезная деятельность реализует в своей сути стремление подростка «быть как взрослый» (Фельдштейн, 1980). Это «особый тип деятельности, мотивом которой является польза для общества, отвечающий потребности самовыражения себя как личности, творчески относящейся к общему делу» (Там же). В то же время, как утверждает Фельдштейн, общественно полезная деятельность позволяет установить новые отношения подростка с миром взрослых на основе морального сотрудничества, обеспечивая признание со стороны взрослых и построение новых – трудовых взаимоотношений со сверстниками. Как

замечает В. В. Давыдов, «личное общение в подростковом возрасте может получить свое адекватное и богатое содержание тогда, когда у детей есть реальная основа для построения многообразных отношений в коллективе. Такую основу должна представлять система общественно полезной деятельности подростков (общественно-организационная, спортивная, художественная, учебная, трудовая)» (Давыдов & Варданян, 1981). Авторы замечают, что трудовая деятельность является общественно полезной по своей сути и создает условия не только для продуктивного сотрудничества, но и для формирования дружеских отношений.

Трудовая деятельность в жизни современного подростка

В XXI веке социокультурные условия существенно изменились. Рост уровня благосостояния, технологическая революция, расширение сферы услуг позволили

облегчить решение повседневных бытовых задач. Все меньше людей сталкивается с необходимостью заниматься домашним трудом, вовлекать в него детей и подростков. Школьная жизнь переориентировалась с построения «коллективного общежития» на оказание «образовательных услуг». В связи с этим современные подростки все меньше вовлекаются в трудовую деятельность, не получая возможности использовать ее потенциал.

Целью нашего эмпирического исследования стало изучение содержания трудовой деятельности современных подростков

и характера отношения к ней. В исследовании приняли участие 884 подростка от 14 до 18 лет включительно из сельских и городских школ разных регионов РФ: Ярославля и Ярославской области, Москвы, Самары, Калуги, Санкт-Петербурга. 65% выборки составляли девушки, 35% – юноши. Большинство подростков

(72%) воспитывались в полной семье. В большинстве случаев имели братьев и сестер. 38% подростков были старшими детьми в семье, 14% – средними, 30% – младшими.

Методика. Для реализации целей исследования была разработана авторская методика (Е. И. Захарова, А. И. Салова), включающая в себя прямые вопросы и незаконченные предложения. В опросной части методики содержались вопросы, позволяющие выяснить представления подростков о трудовой деятельности. Предлагалось указать, какие существуют виды трудовой деятельности и какие из них подросток осуществляет в своей жизни. Отношение к трудовой деятельности выяснялось с помощью проективной пробы «незаконченных предложений». Предлагалось завершить предложения о смысле трудовой деятельности для самого респондента («Трудовая деятельность для меня – это...»; «Благодаря трудовой деятельности я...»; «Я считаю, что мой

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.08.2023 № 479-ФЗ. (2023). КонсультантПлюс – законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454050/

Рис. 1. Процентное распределение ответов подростков об известных им видах трудовой деятельности. Источник: разработано авторами.
Fig. 1. Percentage distribution of adolescents' responses regarding the types of work activities they are aware of. Source: developed by the authors.

труд...»). В ходе анализа завершающей части предложений фиксировались положительные, нейтральные и отрицательные высказывания. Авторы разделяют мнение о том, что метод незавершенных предложений позволяет наиболее точно узнать обыденные представления человека о том или ином феномене, отношение к нему (Нестерова, 2024).

Результаты исследования

В первую очередь были проанализированы представления школьников о содержании трудовой деятельности. В целом необходимо сказать о том, что эти представления оказались крайне ограниченными и неопределенными. 13% респондентов вообще не смогли ответить на вопрос, более 60% дали формальное определение, предположительно позаимствованное из сетевого источника. Вместо указания на конкретные виды в большинстве случаев были представлены принятые классификации, с которыми ученики могли познакомиться на уроках обществознания (машинный и ручной труд, умственный и физический). Только 27% участников смогли перечислить конкретные виды трудовой деятельности.

На рис. 1 мы видим, что представления подростков о труде в основном связаны с оплачиваемой профессиональной деятельностью (12,44%). Незначительная часть участников упомянула хозяйственную

(4,41%) деятельность и волонтерство (3,3%), которые были квалифицированы как помощь по дому и школе. Интересно, что некоторые респонденты указали в качестве трудовой деятельности учебную (3,05%) и занятие собственными увлечениями (хобби) (2,38%), которые хотя и высоко ценятся в обществе, но осуществляются ради собственного блага. Можно предположить, что дети восприняли слова взрослых о том, что «учеба – это твоя работа», как основной смысл своей деятельности. Приходится сделать заключение о том, что адекватные представления о содержании трудовой деятельности имеют только 21,1% современных подростков.

Свое реальное участие в профессиональной, хозяйственной и волонтерской деятельности отметили лишь 0,57%, 5% и 1,81% респондентов соответственно.

На рис. 2 мы видим, что собственно трудовой – в основном хозяйственной (4,41%) – деятельностью занимаются лишь 7,4% подростков. Волонтерство, общественная и профессиональная деятельность составляют 1,81%, 0,57% и 0,57% соответственно. 4,75% и 4,52% участников опроса в качестве своей трудовой деятельности указали учебу и хобби.

Полученные данные существенно отличаются от тех, которые отражали картину начала прошлого века. В работе М. Н. Скаткина (1949)

Рис. 2. Процентное распределение ответов о видах трудовой деятельности, в которых подростки принимают участие. Источник: разработано авторами.
Fig. 2. Percentage distribution of responses regarding the types of work activities in which adolescents participate. Source: developed by the authors.

приводятся данные опроса подростков 1930-х, которые в сочинении на тему «В каких видах труда я зимой участвую» перечисляли свыше 50 действий, выполняемых ими дома.

Несмотря на скудные представления о содержании трудовой деятельности и практически полное отсутствие участия в ней, исследование позволило нам зафиксировать большую долю высказываний, свидетельствующих о положительном отношении к труду.

На рис. 3 мы видим, что у современных подростков отсутствует неприязнь к трудовой деятельности как таковой. Только 11, 21% участников высказались в негативном ключе. Раздражение было связано в основном с характером труда. Работа по дому (поддержание чистоты, мытье посуды) была названа «нелюбимым делом». Однако раздражение было связано не столько с характером труда, сколько с состоянием, в котором подросток вынужден им заниматься («когда я устал»), дефицитом времени («не успеваю сделать

уроки»), характером детско-родительских отношений (требования, излишний контроль). Интересна апелляция подростков к социальной справедливости. Негативное отношение к трудовой деятельности часто связано с личностной незрелостью респондента и претензией на равноправное распределение обязанностей. «Социальную несправедливость» чаще всего (в 93% ответов) отмечали те, кто имеют брата или сестру.

В остальных случаях высказывания подростков можно оценить как нейтральные (43,93% случаев) и положительные (42, 84% случаев). Не будучи обремененными участием в трудовой деятельности, подростки относятся к ней с пониманием и принятием.

Важным, с нашей точки зрения, результатом оказалось осмысление подростками значения своего участия в трудовой деятельности.

У большинства

БОЛЕЕ ПОЗИТИВНО НАСТРОЕННЫМИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОКАЗАЛИСЬ ПОДРОСТКИ ИЗ ПОЛНЫХ СЕМЕЙ

подростков рефлексия по этому поводу отсутствует. На поверхности для них лежит то, что труд является средством получения ресурсов. Мы видим, что треть подростков справедливо считают смыслом труда получение материальной выгоды (29%). И лишь немногие указывают на то, что трудовая деятельность уважается в обществе, ее субъект становится достойным общественного признания (5%). Подростки (пусть и всего 16% опрошенных) все-таки осознают, что трудовая деятельность открывает широкие возможности для самосовершенствования. Эта позиция согласуется с высказыванием Л. И. Божович (1997) о том, что труд вызывает переживание себя как полезного участника общественно-трудовой деятельности, что имеет значение для всестороннего психического развития подростка. Вероятно, некоторые подростки уже встретились с переживанием «счастья труда», о котором писал В. А. Сухомлинский (1988), полагая, что именно опыт переживания таких эмоций становится основой потребности вовлечения в трудовую деятельность.

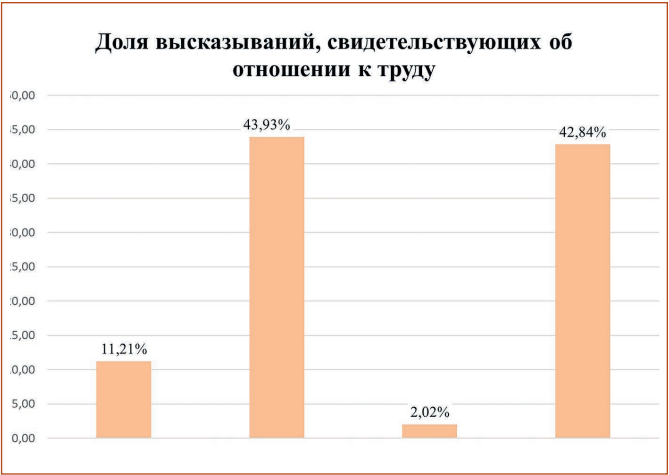

Рис. 3. Доля высказываний подростков в пользу положительного, отрицательного и амбивалентного отношения к трудовой деятельности. Источник: разработано авторами.
Fig. 3. The proportion of adolescents' statements in favor of positive, negative, and ambivalent attitudes toward work activities. Source: developed by the authors.

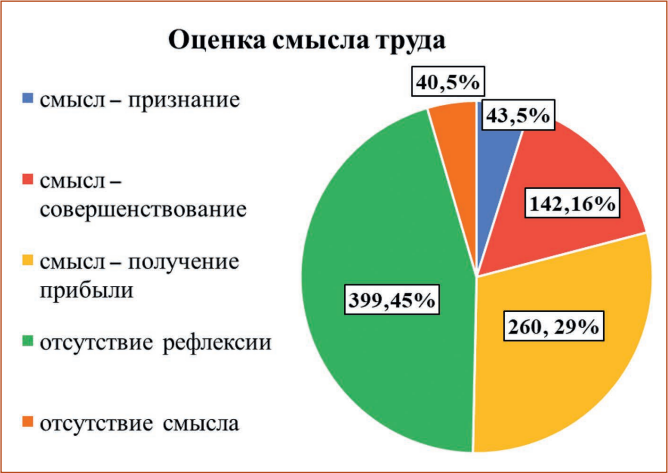

Рис. 4. Указанное подростками смысловое основание осуществления трудовой деятельности (завершение предложения «Я считаю, что мой труд...»). **Источник:** разработано авторами.
Fig. 4. The meaning that adolescents attribute to engaging in work activities. (Completion of the sentence «I believe that my work...»). **Source:** developed by the authors.

Сравнительный анализ отношения к трудовой деятельности подростков в связи с их социобиографическими характеристиками

Поскольку в ходе исследования была собрана внушительная выборка, мы сочли возможным проследить связь отношения подростков к труду с их возрастом, полом, составом семьи и местом проживания.

Выявлены значимые отличия между старшим (n=478) и младшим (n=407) подростковым возрастом по общему отношению к трудовой деятельности (t= -2,125 при p=0.034), по количеству положительных ответов (t= -2,167 при p=0.031): респонденты старшего подросткового возраста (mean=28.79) в общем относятся к труду лучше, чем респонденты младшего подросткового возраста (mean=27.84), и респонденты старшего подросткового возраста имеют большее количество положительных ответов (mean=4.59), чем младшего (mean=4.30). Взросление подростка приводит к более адекватной оценке как детско-родительских отношений, так и социальных отношений в широком их понимании. Им открывается роль трудовой деятельности, гарантирующей социальное признание и являющейся средством самореализации. Возможно, что обретение компетентности и большей автономности

старших подростков создает возможность более полно ощутить удовольствие от успешной реализации трудовой задачи.

Интересно, что подростки женского пола (mean=28.77) в общем относятся к труду лучше, чем подростки мужского (mean=27.37), подростки женского пола имеют большее количество положительных (mean=4.62) и меньшее количество отрицательных ответов (mean=1.09), чем мужского (mean=4.09 и mean=1.28 соответственно). Выявлены значимые отличия между женским (n=575) и мужским (n=309) полом по общему отношению к трудовой деятельности (t=2,996 при p=0.003), по количеству положительных ответов (t=3,875 при p<0.01) и по количеству отрицательных ответов (t= -1,881 при p=0.060). Данный результат рождает гипотезу о том, что девочки в большей степени приобщаются к домашнему труду, что создает преимущество для осознания ценности труда на основе переживания удовлетворенности и признания.

Более позитивно настроенными по отношению к трудовой деятельности оказались подростки из полных семей. Были выявлены значимые отличия между подростками, воспитывающимися в полных (n=639) и неполных (n=245) семьях, по общему отношению к трудовой деятельности (t=2,199 при p=0.028), по количеству положительных ответов (t=1,717 при p=0.086): подростки, воспитывающиеся в полных семьях (mean=28.58), в общем относятся к труду лучше, чем подростки из неполных семей (mean=27.58), и из полных семей имеют большее количество положительных ответов (mean=4.51), чем из неполных (mean=4.25). Вероятно, в неполной семье выполнение хозяйственной деятельности вызывает ролевую перегрузку. На плечи подростка ложится часть домашних обязанностей, выполняемых отсутствующим родителем.

Полученные в ходе исследования данные позволили зафиксировать значимые отличия между подростками, живущими в городе (n=451) и в селе/деревне/поселке (n=355), по общему отношению к трудовой деятельности (t= -6,076 при p<0.01), по количеству положительных ответов (t= -4,778 при p<0.01) и по количеству отрицательных ответов (t=3,968 при p<0.01):

сельские подростки (mean=29.89) в общем относятся к труду лучше, чем городские (mean=27.20), сельские подростки имеют большее количество положительных ответов (mean=4.82) и меньшее количество отрицательных ответов (mean=0.95), чем городские (mean=4.17 и mean=1.34 соответственно). Полученные данные опять-таки обращают нас к опыту осуществления трудовой деятельности. У сельских жителей в большей степени существует возможность увидеть связь между уровнем благополучия жизни и систематической реализацией трудовой деятельности. Труд сельского жителя более нагляден и понятен для ребенка. Трудовая деятельность городских жителей ускользает от восприятия современного ребенка, который редко имеет возможность наблюдать профессиональную деятельность родителей и редко вовлекается в помощь по дому. Городские учебные заведения в большей степени оснащены обслуживающим персоналом.

Подводя итог проведенного эмпирического исследования, мы можем сделать заключение о том, что:

- современные подростки имеют чрезвычайно скудные и не всегда адекватные представления о содержании трудовой деятельности;
- в жизни современных подростков трудовая деятельность присутствует в незначительной степени, что лишает их возможности осознать ее значимость, получить опыт положительных переживаний;
- отношение современных подростков к трудовой деятельности не создает препятствий для вовлечения их в трудовую деятельность, однако смысл труда как общественно полезной, социально одобряемой деятельности, способной доставлять переживания удовлетворения успехом и радости, скрыт от большинства из них;
- опыт вовлечения в трудовую деятельность положительно сказывается на формировании осознанного отношения к труду, о чем свидетельствует более позитивное отношение старших

подростков, девушек (по сравнению с юношами) и сельских подростков (по сравнению с городскими).

Заключение

Обращаясь к наследию основателей отечественной психологической традиции, хочется подчеркнуть значимость обогащения развития детей и подростков за счет расширения репертуара форм активности (амплификации). В то же время приходится признать, что данный принцип не находит полноценной реализации. В настоящее время мы встречаемся не столько с обогащением, сколько с редукцией важнейших видов деятельности, развивающий потенциал которых был убедительно доказан как на теоретическом уровне, так и результатами эмпирических исследований. Игровая деятельность дошкольника повсеместно вытесняется учебными занятиями (против чего выступал А. В. Запорожец), а трудовая деятельность практически исчезла из жизни подростков. Эмпирическое исследование, охватившее обширную выборку подростков, позволяет заключить, что такое обеднение жизни лишает их возможности как получить адекватное представление о трудовой деятельности, так и осознать ее значение. Отношение к труду как к вынужденной деятельности, приносящей лишь материальную выгоду, становится серьезным фактором риска для достижения молодым человеком психологического благополучия.

Хочется выразить надежду, что все еще сохранилась возможность найти пути решения проблемы с учетом того богатого наследия великих педагогов и психологов, которые еще в середине прошлого века открыли значение социальных эмоций для личностного развития детей и подростков.

Список источников

Авдеева, Н. Н., Шведовская, А. А., Андреева, А. Д. и др. (2024). Функциональная психологическая грамотность родителей и педагогов как условие построения эффективного общения с ребенком. *Психологическая наука и образование*, 29(1), 113–149. <https://elibrary.ru/batpir>

Божович, Л. И. (1997). *Проблемы формирования личности*. Институт практической психологии.

Карабанова, О. А., Подольский, А. И., Бурменская, Г. В. и др. (2013). Концепция информационной безопасности детей. *Возрастно-психологический и психолого-педагогический подходы к обеспечению информационной безопасности детей и подростков* (с. 700–782).

Давыдов, В. В., & Варданян, А. У. (1981). *Учебная деятельность и моделирование*. Луйс.

Запорожец, А. В. (1986). Условия и движущие причины психического развития ребенка. *Избранные психологические труды* (Т. 1, с. 227–232). Педагогика.

Запорожец, А. В., & Неверович, Я. З. (1974). К вопросу о генезисе, функции и структуре эмоциональных процессов у ребенка. *Вопросы психологии*, 6, 59–74.

Климов, Е. А. (1998). *Введение в психологию труда: учебник для студентов вузов*. Культура и спорт: ЮНИТИ.

Кудрявцев, В. Т. (2005). Запорожец: от идеи самоценности детства — к принципам самодетерминации и амплификации детского развития. *Наука о детстве и современное образование*.

Нестерова, Е. М. (2024). Метод неоконченных предложений в исследовании обыденных представлений о социальной креативности. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание*, 2, 35–41. <https://elibrary.ru/bhkffn>

Обухова, Л. Ф. (1996). *Детская (возрастная) психология*. Российское педагогическое агентство.

Пряжников, Н. С. (2004). *Психология труда и человеческого достоинства*. Academia.

Рикель, А. М., & Старостина, Ю. А. (2023). Цифровые риски и цифровая безопасность глазами разных поколений: опыт качественного исследования. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*, 3(54), 68–75. <https://elibrary.ru/fsrfhp>

Сингер, Э., & ДеХаан, Д. (2019). Играть, удивляться, узнавать. *Теория развития, воспитания и обучения детей*. Мозаика-синтез.

Скаткин, М. Н. (1949). Учение — творческий труд детей. *Советская педагогика*, 6, 13–27.

Славина, Л. С. (1961). К психологической характеристике труда школьника в семье. В Л. И. Божович, Л. В. Благоняежин, *Вопросы психологии личности школьника*. Издательство Академии педагогических наук РСФСР.

Смирнова, Е. О., & Гударева, О. В. (2005). Состояние игровой деятельности современных дошкольников. *Психологическая наука и образование*, 10(2), 76–86.

Сухомлинский, В. А. (1988). *Сердце отдаю детям*. Радянська школа.

Сыроватская, Н. И. (2010). Влияние современных условий на развитие сюжетно-ролевой игры дошкольников. *Современные наукоемкие технологии*, 2, 62–63. <https://elibrary.ru/kzkvkx>

Фельдштейн, Д. И. (1980). Психологические проблемы общественно полезной деятельности как условия формирования личности подростка. *Вопросы психологии*, 4, 69–78.

Фельдштейн, Д. И. (1988). Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте. *Вопросы психологии*, 3(6), 31–41.

Хютер, Г., & Кварх, К. (2020). *Спасите игру! Ведь жизнь — это не просто функция*. Ресурс.

Якшина, А. Н. (2020). Условия развития игры в дошкольном возрасте: обзор современных отечественных и зарубежных исследований. *Современное дошкольное образование*, 4(100), 50–61. <https://elibrary.ru/zqajop>

The principle of amplification in relation to the work activities of children and adolescents

Elena I. Zakharova
PhD in Psychology, Professor, Lomonosov Moscow State University (11/9, Mokhovaya, Str., Moscow, Russian Federation, 125009), <https://orcid.org/0000-0003-0879-5613>, e-mail:E-I-Z@yandex.ru

Anna I. Salova
Student, the Psychology Department, Lomonosov Moscow State University (11/9, Mokhovaya, Str., Moscow, Russian Federation, 125009), <https://orcid.org/0009-0009-3692-7864>, e-mail: any-salova@yandex.ru

ABSTRACT This article discusses the relevance of A.V. Zaporozhets’s principle of amplifying child development. It demonstrates that the idea of enriching a child’s repertoire of activity forms, creating conditions for the successful and comprehensive development of children and adolescents, has been far from fully realized. The article presents the results of an empirical study of modern adolescents’ perceptions of the content of work activity and their attitudes toward work. A survey of 884 adolescents revealed that work activity is extremely limited in their lives, preventing a full and adequate understanding of its content and significance. At the same time, a relatively positive attitude toward work was recorded among adolescents, creating the opportunity for their fuller involvement in work. The need to expand children’s repertoire of activity forms through work activity may become a prerequisite for their successful personal development.

KEY WORDS amplification, work activity, teenager, attitude to work

TO CITE Zakharova, E. I., & Salova, A. I. (2025). The principle of amplification in relation to the labor activity of children and adolescents. *Educational policy*, 22(3), 55–64

© Zakharova E. I., Salova A. I., 2025

Received: 21.10.2025
Accepted: 30.10.2025
Date of publication: 20.12.2025